

ОСНОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Кириллова Елена Юрьевна,

Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

В настоящей работе проводится исследование оснований лишения родительских прав в государствах-членах Европейского союза, в результате которого выявляется их специфика в сравнении с законодательством Республики Беларусь.

В государствах-членах Европейского союза (далее – ЕС) наиболее суровой мерой семейно-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей является лишение родительских прав, которое осуществляется в судебном порядке. При этом инициаторами иска о лишении родительских прав в Республике Болгария могут выступать один из родителей, прокурор или дирекция «Социальная поддержка» (ст. 133 Семейного кодекса Республики Болгария) [8]. Согласно ст. 378¹ Гражданского кодекса Французской Республики (Кодекс Наполеона) (далее – ГК Франции) иск о лишении родительских прав может предъявляться органами прокуратуры, членом семьи или опекуном ребенка [2]. В соответствии со ст. 134 Закона о семье Эстонской Республики иск о лишении родительских прав может быть подан чиновником государственного или муниципального учреждения, полицейским чиновником, работником здравоохранения, судьей, прокурором, нотариусом, судебным исполнителем, учителем или иным лицом, которое имеет данные о ребенке, находящемся в опасности [5]. Итак, в государствах-членах

ЕС иск о лишении родительских прав может предъявляться достаточно широким кругом субъектов, начиная от одного из родителей и вплоть до лица, которое обладает данными о ребенке, находящемся в опасности.

Основания лишения родительских прав в государствах-членах ЕС обладают существенной спецификой в сравнении с законодательством Республики Беларусь.

Согласно § 1666 Гражданского уложения Федеративной Республики Германия лишение родительских прав возможно, если физическое, психическое, духовное здоровье ребенка или его имущество подвергаются опасности и родители не желают или не в состоянии устранить указанную опасность [4]. Таким образом, в немецком законодательстве используется обобщенная легальная формулировка в части определения оснований лишения родительских прав, тем самым оставляя обширное правовое пространство для применения судебного усмотрения. С одной стороны, такой подход позволяет максимально широко охватить и в перспективе пресечь все возможные случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, с другой стороны, он нередко приводит к вынесению ошибочных судебных решений в столь «хрупкой» сфере общественных отношений. Так, в жалобе № 46544/99 от 26 февраля 2002 г. «Kutzner против Федеративной Республики Германия» в Европейский Суд по правам человека заявители ссылались на то, что лишение их родительских прав в отношении дочерей нарушало их право на семейную жизнь, поскольку помещение последних в приемные семьи главным образом основывалось на том, что родители были интеллектуально не способны воспитывать своих детей. Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что допущено нарушение ст. 8 Европейской конвенции по правам человека: «несмотря на то, что причины, указанные немецкими властями и судами, были уместными, вместе с тем они не были достаточными, чтобы оправдать столь серьезное вмешательство в семейную жизнь заявителей» [6].

В соответствии со ст. 200 Гражданского закона Латвийской Республики (далее – ГЗ Латвии), если родители злоупотребляют родительской властью и жестоко обращаются с детьми, суд вправе лишить родительской власти виновного из родителей, оставив детей под властью другого родителя, а также назначить детям опекуна в случае, если власть, которой пользуется второй из родителей, недостаточно защищает детей от вредного влияния виновного родителя или виновными являются оба родителя [1]. Отметим, что белорусское законодательство содержит сходные основания лишения родительских прав: «родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что они злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком» (абз. 3 ч. 1 ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)) [7]. Различия в обозначенных правовых нормах усматриваются,

во-первых, в терминологической базе: латвийское право оперирует понятием «родительская власть», белорусское право – «родительские права»; во-вторых, КоБС предъявляет более жесткие требования к надлежащему исполнению родительских обязанностей, поскольку их нарушением может быть признано как злоупотребление родительскими правами, так и жестокое обращение с ребенком (то есть данные действия фактически признаются самостоятельными основаниями лишения родительских прав), в то время как положения ГЗ Латвии предусматривают применение к нерадивым родителям крайней меры семейно-правовой ответственности только за совокупность вышеуказанных негативных действий.

Согласно ч. 1 § 871 Гражданского кодекса Чешской Республики (далее – ГК Чехии), если родитель злоупотребляет родительскими правами и обязанностями, пренебрегает ими или их выполнением, суд может лишить его родительских прав и обязанностей [3]. Полагаем, что данные основания коррелируют со следующими основаниями лишения родительских прав, закрепленными в законодательстве Республики Беларусь: «уклонение от воспитания и (или) содержания ребенка», «злоупотребление родительскими правами» (абзацы 2 и 3 ч. 1 ст. 80 КоБС) [7].

Однако ч. 2 § 871 ГК Чехии включает неизвестные белорусскому праву основания лишения родительских прав. В частности, если родитель совершит в отношении ребенка умышленное преступление, использует ребенка, который не подпадает под действие уголовной ответственности, для совершения преступления, если родитель в качестве сообщника, пособника, помощника или организатора примет участие в преступлении, совершенном его ребенком, суд может лишить его родительских прав и обязанностей [3]. Итак, данные основания сопоставимы с такими основаниями лишения родительских прав, предусмотренными в законодательстве Республики Беларусь, как «уклонение от воспитания ребенка», «злоупотребление родительскими правами и (или) жестокое обращение с ребенком» (абзацы 2 и 3 ч. 1 ст. 80 КоБС) [7]. Вместе с тем анализ объема содержания вышеуказанных объектов позволяет заметить, что основания лишения родительских прав, закрепленные в абзацах 2 и 3 ч. 1 ст. 80 КоБС, существенно шире оснований лишения родительских прав, отраженных в ч. 2 § 871 ГК Чехии, и последние являются частными случаями злоупотребления родительскими правами и (или) жестокого обращения с ребенком.

Статья 378 ГК Франции устанавливает, что специальным пунктом приговора суда могут быть полностью лишены родительских прав отец и мать, которые осуждены как исполнители, соисполнители или соучастники тяжкого или менее тяжкого преступления, совершенного в отношении личности их ребенка, или как соисполнители или соучастники тяжкого или менее тяжкого преступления, совершенного их ребенком, или как исполнители, соисполнители или соучастники тяжкого преступления, совершенного в отношении

личности другого родителя [2]. Заметим, что КоБС не содержит аналогичных либо сходных оснований лишения родительских прав, вместе с тем данное нормативное положение заслуживает отдельного внимания и тщательной проработки со стороны специалистов в области уголовного закона.

Таким образом, в ряде государств-членов ЕС основания лишения родительских прав сходны с основаниями, закрепленными в КоБС («уклонение от воспитания и (или) содержания ребенка», «злоупотребление родительскими правами и (или) жесткое обращение с ребенком») (абзацы 2 и 3 ч. 1 ст. 80 КоБС)). Вместе с тем они обладают существенной спецификой по сравнению с законодательством Республики Беларусь, например, различия усматриваются в терминологической базе (латвийское право оперирует понятием «родительская власть», белорусское право – «родительские права»). Кроме того, законодательство отдельных государств-членов ЕС включает неизвестные белорусскому законодательству основания лишения родительских прав, которые заслуживают отдельного внимания и тщательной проработки со стороны специалистов в области уголовного закона (ст. 378 ГК Франции, ч. 2 § 871 ГК Чехии).

Список источников

1. Гражданский закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] / Право. – Режим доступа: <http://ipravo.info/latvia1/laws4/025-1.htm>. – Дата доступа: 01.09.2017.
2. Гражданский кодекс Французской Республики (Кодекс Наполеона) [Электронный ресурс] : Ордонанс, 21 мар. 1804 г. : в ред. Ордонанса от 01.09.2011 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
3. Гражданский кодекс Чешской Республики [Электронный ресурс] / Legal EL. – Режим доступа: http://juristpraha.cz/ru/89_2012_rus. – Дата доступа: 01.09.2017.
4. Гражданское уложение Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] : Закон Федеративной Респ. Германия, 18 авг. 1896 г. : в ред. Закона Федеративной Респ. Германия от 31.03.2013 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
5. Закон о семье Эстонской Республики [Электронный ресурс] / Riigi Teataja. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13240237>. – Дата доступа: 01.09.2017.
6. Информационно-тематический листок «Права родителей» [Электронный ресурс] / European Court of Human Rights. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Parental_RUS.pdf. – Дата доступа: 01.09.2017.
7. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278–З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Семейный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] / О Болгарии по-русски // Режим доступа: <http://forum.aboutbulgaria.biz/viewtopic.php?p=590173>. – Дата доступа: 01.09.2017.